— … Почему она так себя ведет?

— Эта кошка была вызвана черной магией?

— Эм, как ты узнала?

Я тупо наблюдал, как разворачивалась ситуация. Когда я ответил на вопрос Серены своим собственным, она снова заговорила с улыбкой на лице.

— Это магия, которую я очень хорошо знаю.

— Правда?

— Да, у детей с черной магией, которые оживляют такие объекты, есть неуверенность в ревности. Вот почему эта кукла-кошка так себя ведет.

— Хм…

Я кивнул, слушая Серену, у которой было яркое выражение лица. Я с тревогой спросил ее.

— Но тогда… не слишком ли жалко эту куклу?

— … Жалко? Я просто отплачиваю ей за то, что я страдала, пока солнце было еще высоко.

— Хм? Что?

Когда Серена услышала эти слова, она тихо пробормотала себе под нос, заставив меня усомниться в том, что она говорила. Она быстро прыгнула в мои объятия и повысила голос.

— Ха… мне это нравится, Фрей.

— Мяуууу…

Серена начала скользить своим телом вверх и вниз, произнося эти слова. Снова издалека послышался скорбный крик.

— … Фрей.

— Да?

Серена продолжала оживленно скользить своим телом вверх и вниз. Она заговорила, как только ее туманный взгляд остановился на мне.

— Вместо этого, как насчет того, чтобы сделать это по-настоящему?

Лицо Серены вспыхнуло ярко-красным, когда она произнесла эти слова.

— … *Глоть*.

Увидев ее нынешнее состояние, я осторожно кивнул головой. Серена ярко улыбнулась и заговорила, еще глубже погрузившись в мои объятия.

— Тогда научи меня.

— Что?

Серена робко отвела взгляд, когда я наклонил голову в ответ на ее бессмысленное заявление.

— Даже я не знаю, как что-то сделать, если у меня нет предыдущего опыта.

Серена немедленно взглянула на меня с чистым выражением лица и заговорила.

— Поэтому, пожалуйста, веди меня от начала до конца.

Серена сегодня была невероятно красива.

Было трудно разглядеть, так как была ночь и она была под одеялом.

Несмотря на это, ее залитые лунным светом глаза и лавандовые волосы, казалось, ярко сияли.

Скользь

—Ох.

Подумав про себя, я медленно потянулся к Серене, но она внезапно схватила меня за руку, приподняв уголки губ, и прошептала.

—… Я пошутила.

В ответ на ее слова выражение моего лица стало пустым, а Серена рассмеялась.

— Извините, но из-за проклятия «семейной субординации» я ничего не могу с собой поделать.

— Проклятие «семейной субординации»?

Серена говорила с грустью, когда я серьезно спросил.

— Да, «проклятие субординации» призвано превратить людей в оружие без эмоций. Итак, изначально «любовь» вообще не может быть выражена.

— Но почему…

— Почему я могу любить тебя? Это… По какой-то причине «проклятие семейной субординации» ослабевает для меня.

Глаза Серены на мгновение задрожали, когда она ответила.

Казалось, что подсознательные чувства Серены, которые она испытала во время второго испытания, были реальными.

— В любом случае, именно поэтому я могу любить… но я не могу делать «это».

— …Ах.

Я размышлял, стоит ли мне спрашивать о «воспоминаниях», всплывших в сознании Серены. Я был быстро разочарован, услышав слова, которые она сказала.

— Итак, я обещаю тебе одну вещь.

Серена нежно приподняла уголки губ, прочитав выражение моего лица…

— В тот момент, когда тебе удастся убить Тайного Главу или разрушить мое проклятие…

И прошептала щекочущим голосом возле моего уха.

— … Я буду делать это, пока ты не будешь доволен.

Услышав ее слова, я какое-то время безучастно смотрел на нее, а затем тихо ответил.

— С завтрашнего дня я мобилизую армию Короля Демонов.

Серена усмехнулась в ответ на мои слова, затем крепко обняла меня и пробормотала.

— Давай так поспим.

— … Хорошо.

Почему-то мне кажется, что сегодня ночью мне приснится сова.

.

.

.

.

.

— Угх…

Тем временем в Императорском дворце в то же время.

— Что… мне написать?

Клана сидела в своей комнате и стонала, держа перо в руке.

Фрей, почему ты не ответил на письмо, которое я отправила тебе в прошлый раз?

— … Нет, он сможет ответить только по делу о рынке рабов.

После раздумий, которые казались вечностью, Клана сожгла письмо, на котором едва успела написать, солнечной маной, прежде чем достать новый лист бумаги.

Фрей, скажи мне, что ты сделал со мной.

— Подождите, это показывает мое невежество. Нет.

Клана вздохнула, начав писать с большим усилием. Она сожгла и этот новый лист бумаги.

Фрей, я знаю, что ты сделал. Признавайся.

— … Если я напишу что-то подобное, что, если он ответит мне?

После повторяющегося цикла написания и сжигания писем Клана поняла, что подсознательно что-то пишет.

— Ч-что это…

Клана посмотрела на письмо загадочным взглядом. Выражение ее лица стало растерянным, когда до нее наконец дошло, что она написала.

— П-почему у меня снова дрожат руки…

Ее руки снова начали дрожать. Клана наклонилась и пробормотала себе под нос в ответ на постоянное возникновение аномалий.

Стук! Стук

—Ах!

Она поспешно извергла солнечную ману, чтобы сжечь буквы, когда услышала стук в дверь.

— Руки опять дрожат…

Однако по какой-то неизвестной причине от ее руки исходил лишь слабый свет.

Это был симптом, появившийся сразу после ночного кошмара и заставивший Клану дрожать от беспокойства.

— Леди Клана, я здесь, чтобы убраться.

— Да… я собираюсь принимать ванну некоторое время, так что, пожалуйста, позаботься о моей комнате для меня.

Клана в конце концов сожгла письмо свечой в своей комнате вместо того, чтобы использовать свою солнечную ману. Она спокойно заговорила со служанкой, вошедшей в ее комнату, и сжала дрожащую руку, пытаясь остановить дрожь. Она встала, спрятав руки за спину.

— Хох.

Выйдя из комнаты, горничная посмотрела в сторону Кланы, чтобы убедиться, что Клана ушла. Она быстро подошла к мусорному ведру, где до этого был взгляд Кланы.

Шорох

—Это…

Через несколько мгновений горничная нашла в мусорном ведре обгоревшее письмо. Она неожиданно использовала восстановительную магию, чтобы вернуть письмо в исходное состояние, подняла уголки губ и пробормотала что-то себе под нос.

— … Я должна сообщить об этом 1-й принцессе.

В письме, которое она держала, были написаны следующие слова:

Ты не покидаешь мой разум, Фрей.

http://tl.rulate.ru/book/71748/2678607